

Замечательный снимок — рассказ Георгия Скребицкого

*Георгий Алексеевич Скребицкий. Рассказ
«Замечательный снимок»*

Когда Серёжа перешёл круглым отличником в шестой класс, отец подарил ему давно обещанный фотоаппарат «фотокор». Счастливее Серёжи не было человека на свете. Свой драгоценный подарок он увёз с собой на лето к тётке в деревню. Там Серёжа переснимал всех своих приятелей ребяташек, да, кажется, и всех жителей своего и соседнего колхоза, кто только изъявлял желание терпеливо посидеть перед аппаратом, пока юный фотограф устанавливал диафрагму, высчитывал выдержку и наводил на фокус.

Помимо портретов, Серёжа усиленно снимал разные виды, растения, животных. Из этих снимков он решил сделать альбом для школьного кружка юных натуралистов.

Самым деятельным помощником у Серёжи был его приятель-одноклассник, Митя Котов. Они жили рядом и целые дни проводили вместе.

На дворе у Мити находился глубокий подвал, и там приятели устроили отличную фотолабораторию.

В подвале даже в самый жаркий солнечный день было темно, прохладно и так приятно пахло свежей сыростью и солёными огурцами.

Красный свет фонарика таинственно освещал бочонки с квашеной капустой, огурцами и ворох картофеля, от которого серебристыми змейками расползались в разные стороны длинные тонкие ростки. А над головой ребят дымчатыми причудливыми кружевами свисала паутина.

Но сейчас приятелям некогда было разглядывать всю эту фантастическую обстановку. Сидя на корточках, они склонились над перевернутым вверх дном ящиком. На нём стояли ванночки с

проявителем, закрепителем, и там постепенно рождалось новое произведение их творчества.

– Опять передержал! – недовольно проворчал Митя. – Говорил тебе – с одной сотой надо снимать, а ты пятидесятую поставил. Вот и вышло всё как сажа. Такой негатив и не распечатаешь.

– Плотноват немножко, – со вздохом согласился Серёжа. – Ну, ничего. Ещё разик переснимем.

– А это мы что снимали? Подсолнухи в огороде? – спросил Митя, вглядываясь в какие-то тёмные и светлые пятна на негативе.

– Да нет, это бабушка Аксинья с внуками, – огорчённо ответил Серёжа.

– Ну, вот видишь! А ты говоришь – переснять. Ведь мы её и так уже третий раз снимаем. Она больше не согласится.

– Согласится, – уверенно ответил Серёжа. – Попросим – и согласится. Мы ведь дядю Костю пять раз снимали, да ещё верхом на лошади, и то терпел. А ей что за беда на завалинке посидеть!

– Это верно, – кивнул головой Митя.

И друзья, отложив незадавшийся негатив, принялись за другие.

За последние дни у ребят скопилось столько снимков, что они даже не успевали их проявлять.

– Не беда, потом проявим, когда дожди пойдут, – говорил Серёжа.

– А сейчас надо солнцем пользоваться.

И приятели бегали с аппаратом с утра до вечера.

Но вот как-то раз утром они отправились в лес, чтобы поснимать птиц.

Мальчики шли по опушке леса мимо овсяного поля. Оно было всё скошено, и снопы уложены в копёнки.

Вдруг ребята приостановились: с поля доносились негромкие булькающие звуки, словно там журчал ручеёк.

– Слышишь, тетерева бормочут... – сказал Митя. – Совсем как весной на току.

– Верно, верно... – тихо ответил Серёжа. Приятели начали подкрадываться из-за снопов к рассевшимся по полю птицам.

Но подкрасться им не удалось. Тетерева ещё издали их заметили и улетели в лес.

– Ну, мы их подкараулим! – весело проговорил Митя. – Давай-ка

сейчас нарежем прутьев, устроим шалаш, а завтра до света и заберёмся в него. Тетерева непременно на то же самое место вылетят. У них уж это закон. Как облюбовали себе местечко, так и будут туда каждую зорю вылетать.

– Да ведь это весной, когда они токуют, – ответил Серёжа.

– А ты разве сейчас не слышал, как они бормотали? Осенью у них тоже вроде тока бывает, – сказал Митя.

– Ты-то откуда всё это знаешь?– удивился Серёжа.

– Как же не знать! Я с дядей Васей в прошлом году на охоту ходил. Дядя Вася пока в город не переехал, всю осень за ними охотился. Тоже шалаш делал. А теперь мы их из шалаша снимаем. Совсем рядом подлетят.

– Вот это здорово! – обрадовался Серёжа.

Ребята принялись устраивать шалаш на том самом месте, где только что сидели тетерева.

Мальчики нарезали прутьев, воткнули их в землю, сделали остов шалаша, а потом обложили с боков и сверху овсяной соломой.

– Будто снопы сложены, и не разберёшь, что шалаш,– весело говорил Митя. – Тетерева ни за что не приметят. Так кругом и рассядутся, хоть рукой лови!

– Ну уж, рукой... – недоверчиво возражал Серёжа, боясь поверить такому счастью.

– А вот завтра сам увидишь, – отвечал Митя»

И ребята, полюбовавшись на своё сооружение, вернулись обратно в деревню.

В этот день они ничего не фотографировали, всё готовились к предстоящей съёмке и даже заранее высчитали выдержку – на случай ясной или пасмурной погоды. Ведь тетерева – это не бабушка Аксинья, дожидаться не станут, пока их снимут, а чуть что – сразу улетят.

Ещё с вечера Серёжина тётка приготовила юным фотографам закусить на дорогу – поставила на стол крынку молока и целое блюдо домашних ватрушек с картофелем.

Из дому ребята решили выйти в три часа ночи, чтобы до рассвета прийти на место и заранее всё подготовить. Ночевать Митя пришёл к Серёже.

Мальчики завели будильник, привернули лампочку и улеглись, не

раздеваясь, рядом на диванчике. Но спать не хотелось. Каждую минуту то один, то другой выбегал на крылечко посмотреть – какая погода, не собирается ли дождь.

Наконец, когда обоих друзей уже начало клонить ко сну, вдруг пронзительно резко зазвонил будильник. Серёжа и Митя вскочили. Уже три часа. Пора.

Приятель быстро оделись, выпили по стакану молока с ватрушкой, сунули по ватрушке в карман, взяли фотоаппарат и вышли из дому.

Ночь была тихая и уже прохладная по-осеннему. Совсем не то, что летом, когда ходили на рыбалку. Тогда, бывало, только сойдёшь с крыльца, так и окунёшься в темноту, густую, душистую. Пахнет из этой темноты прогретой за день землёй, и цветами, и липовым мёдом. А теперь только увядшей листвой попахивает. И совсем не так уж темно. Над головой всё небо усеяно крупными яркими звёздами. От них даже на траве, на кустах лежит тусклый серебряный отблеск. Да, видно, лету уже конец.

Ребята молча выбрались за околицу и пошли по знакомой дороге к овсяному полю, где на опушке леса стоял их шалаш. Вот и серая щетина овсяного жнивья. Сложенные копёнками снопы темнеют, как маленькие хатки. Среди этих хаток ребята не сразу разыскали свой шалаш. Наконец нашли и забрались внутрь.

Усевшись поудобнее, мальчики приладили фотоаппарат так, чтобы он глядел объективом в сторону от зари. А то ведь, если свет будет падать прямо в объектив, снимок не получится.

Всё устроив как полагается, друзья прижались друг к другу и в ожидании рассвета начали дремать. Теперь, ближе к утру, совсем засвежело. С востока потянул ветерок, зашуршал в поле сухой соломой. Но по-прежнему было темно. Над головой ребят сквозь щели в их редкой соломенной крыше всё так же ярко светили звёзды. Была ещё глубокая ночь.

Вот далеко в лесу закричала сова. А вот кто-то зашуршал в жнивье. Должно быть, заяц пробежал, а может, лиса или волк.

Ребята ещё теснее прижались друг к другу, вслушиваясь в эти таинственные звуки ночи. Потом всё затихло. Друзья даже и не заметили, как, угревшись друг возле друга, они крепко заснули.

Вдруг что-то громко зашумело. Оба мальчика мигом очнулись. Что такое? В шалаше светло. Сквозь щели пробивается свет холодной осенней зари. Кругом какое-то движение, слышатся лёгкие шажки и хлопанье крыльев.

Осторожно, чтобы не зашуметь, ребята заглянули в щёлки.

На ярко освещенном зарёй поле разгуливали большие чёрные птицы. Некоторые из них были совсем близко от шалаша. Ребята ясно могли разглядеть их синеватые головки с коротким клювом и красными бровями. Это тетерева – петухи. А другие птицы, поменьше, все пёстренькие, – курочки, тетёрки.

Птицы не торопясь расхаживали по жнивью, поклёвывали оставшиеся зёрнышки. Некоторые взлетали на копны и тоже клевали овёс. А из лесу к ним всё подлетали ещё и ещё.

Но вот один из петухов поднял голову и громко, на всё поле, чуфыкнул: «Чуфшшшшш!..» Потом, вытянув шею, опустил головку и забормотал: «Уруру-руруру, уруруруру...»

Тотчас же, будто по уговору, ему ответили другие тетерева.

Встречая восходящее солнце, они токовали, как и весной. Но в их песнях уже не чувствовалось весеннего задора. Они не гонялись друг за другом, не дрались, а только, сидя каждый на своём месте, глухо, монотонно бормотали.

– Наводи аппарат! – зашептал Митя на ухо приятелю.

Тот нацелился объективом на ближайшего тетерева и уже хотел нажать спуск затвора, но в этот миг раздался шум – и прямо на тетерева с неба упало что-то большое, серое.

Серёжа даже вздрогнул от неожиданности.

Перепуганные тетерева уже летели к ближайшему лесу. А перед самым шалашом, где только что спокойно разгуливал чёрный лесной петух, теперь сидел, хищно растопырив крылья и хвост, ястреб-тетеревятник. В когтях у него бился схваченный тетерев.

– Лови его! – крикнул Митя, выскакивая из шалаша.

Услышав крик, ястреб рванулся вверх и, бросив добычу, полетел прочь, а помятый тетерев тоже вскочил на ноги и, хлопая крыльями, побежал к снопам. Ребята – за ним. Митя уже протянул руку, чтобы схватить птицу, но споткнулся, упал. А тетерев ещё сильнее захлопал крыльями и вдруг полетел низко-низко, над самой землёй.

– Держи, держи! – закричал Митя, вновь вскакивая на ноги. Но тетерев был уже далеко. Совсем оправившись, он нёсся к тому же лесу, куда скрылись и другие тетерева.

Ребята переглянулись.

– Ушёл, поторопились мы, – тяжело переводя дух, вымолвил Митя.

– Обождать бы маленько, а потом из-за копёнки подкрасться и обоих сразу накрыть.

– Это всё ты, – чуть не плача, отвечал Серёжа. – Выскочил, заорал и снять не дал. Ты понимаешь, какой бы снимок получился! Ястреб тетерева схватил – и прямо перед аппаратом. Ведь такой случай может только раз в жизни случиться. А ты всё испортил!

Митя молчал. О чём говорить? Ведь он горевал не меньше Серёжи. Ребята молча вернулись в шалаш. Забрали оттуда курточки, аппарат. Серёжа уже хотел положить его в футляр и вдруг так и замер от изумления.

– Митя... – нерешительно, видно сам не веря глазам, проговорил он, – а затвор-то ведь спущен. Когда ж я его спустил? – Он растерянно взглянул на товарища и неожиданно весь засиял. – А ты знаешь, когда? Как ястреб на тетерева бросился, я, значит, от неожиданности и нажал на спуск.

– Ой, Серёжа, неужто правда? – недоверчиво ответил Митя. – Бежим скорей проявлять!

И ребята со всех ног помчались в деревню.

Фотография получилась отличная. Ястреб на снимке был как живой, он хватал когтистыми лапами свою добычу.

Этот снимок осенью ребята с торжеством отнесли в школу и наклеили на видном месте в стенгазете «Юный натуралист».

Рассказы Г.Скребицкого о природе и животных. Читаем бесплатно онлайн

Читать другие рассказы Скребицкого. Содержание